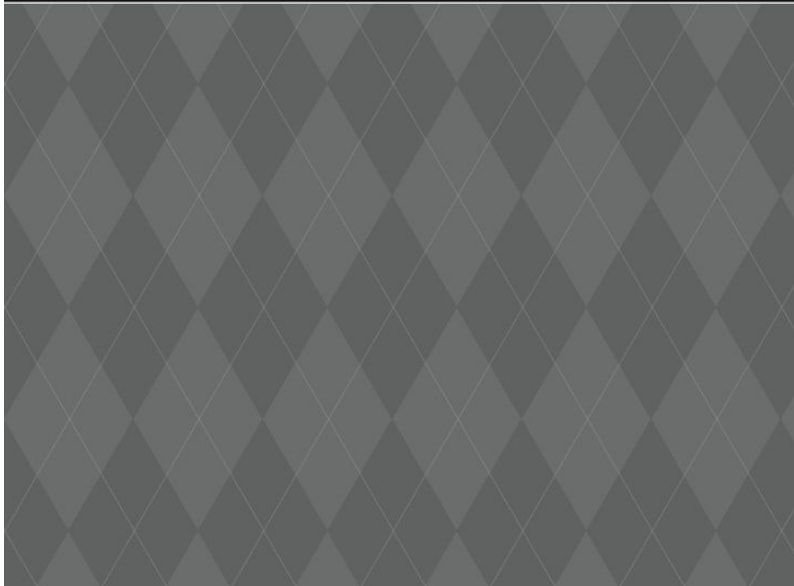

18+

Владимир Карнаухов

Столкновение

Книга стихов

Владимир Карнаухов

Столкновение. Книга стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31186576

ISBN 9785449007674

Аннотация

Столкновение чувств с безразличием, любви с ненавистью, совести с равнодушием, общества с человеком. Столкновение добра и зла. Надо научиться отдавать безвозмездно добро, чтобы оно потом возвратилось к нам. Член российского союза писателей. Моя четвёртая книга в издательстве Ridero.

Содержание

«Диктует город улицами строки...»	6
«Минуя прошлое, не ждите обновлений...»	7
«Сколько выронит небо, столько примет земля...»	8
«Всё больше сердце манит тишина...»	9
«Солнцем нарисованный букет...»	10
«Роскошь – любить и быть любимым...»	11
«Поговорили с осенью о ней...»	13
«Поцелую тебя я спящую...»	14
«Поле брани – возрождение России...»	15
«На Новый год ладонями похлопать...»	16
«Под капельницей паллиатива...»	17
«Дышит река волной холодной...»	19
«Синдром ангела – оберегать...»	20
«Вы по столицам, а я всё по задворкам...»	21
«Досмотр сердца откровенен...»	23
Февраль	24
«Жизненная липа зафиксировала аборт...»	25
«В холодные зимние вечера...»	27
«Она в окне с отражённым небом...»	28
«На солнечной стороне любви...»	29
«Где-то упала суть...»	31
«Гляжу в окно, думаю о постороннем...»	32

«Я у облака лечу...»	33
«Труд не сделал из него человека...»	34
«Поверь мне на слово, родная...»	36
«Место встречи – Земля, космодром межпланетный...»	37
Из прошлого	38
«Во сне увидел молодость свою...»	39
«Я к вам пришёл, стоял у двери...»	40
«Сырость, отчего же сырость?...»	41
«По плечу ли мне молодость ваша?...»	43
«Выкатили солнышко, которое когда-то закатили...»	44
«Похолодели пальцы от волнения...»	45
«Мы друг другу сказали нет...»	46
«Бесконечность через смерть...»	47
«Коньячный рассвет из своих рук...»	48
«Была женщина, как май...»	49
«Возвращает зима меня в строй...»	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Столкновение Книга стихов

Владимир Карнаухов

Посвящается Дарье Владимировне

*Ещё никто не удержал истину во времени,
кроме самой истины!*

Брат Лихой

© Владимир Карнаухов, 2018

ISBN 978-5-4490-0767-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Диктует город улицами строки...»

Диктует город улицами строки
На афоризм весёлого луча.
Из века в век забытые дороги
Всё дальше тянут новые дома.
Душа же больше на аллеях парка,
Где Лермонтова бьют как знак,
Где нам даётся тайная подсказка
Не примерять на повседневность страх.
Где купола читают наши мысли
И позолотой радуют глаза,
Где от молитвы стираются границы
С осознанным течением добра.
Где вал страхует прошлые набег,
И весь простор зов памяти хранит,
Когда качался город в колыбели
Под скрип дубов и шелест тихих лип.
Его покой в несметной череде,
От ложных благ стеной отгородиться,
Чтоб каждый мог на пензенской земле
За мать и за отца своих гордиться.

«Минуя прошлое, не ждите обновлений...»

Минуя прошлое, не ждите обновлений,
Года – репертуар нашей судьбы,
И если кто-то хочет исправлений,
Раздробленную память собери.
Законы восприятия туманны,
И образы как всполохи в ночи
Прносятся путём обманным
Распавшимися звеньями в цепи.
Многострадальны жизненные вехи,
И души наши там повреждены,
И лечат их сегодня наши дети,
А внуки продлевают наши дни.
Нам больше надо быть сентиментальными
И не казаться странными на вид.
Тогда и прошлое отрывками печальными
Не заморочит горечью обид.

«Сколько выронит небо, столько примет земля...»

Сколько выронит небо, столько примет земля,
И смотреть надо будет по лицам,
Из кого же идёт на весь свет доброта
И кому надо нам помолиться.
Не исчезнет душа из смертельных объятий
Там, где дружеский шаг поспешит,
Где сложнее всего вырывать из проклятий,
Кто уже отчуждением страшит.
На сердечном рубце отрицание, страх,
Ещё глубже физической боли,
И все ценности жизни, что на птичьих правах
Разлетаются вмиг с чьей-то воли.
Оглянулись и мы, попросили прощения
У того, кто несёт доброту в этот свет.
Да прибудет имя твоё как явление!
Со значением веры нести за нас крест.

«Всё больше сердце манит тишина...»

Всё больше сердце манит тишина.
В пригоршне отчаяние и бунт,
И я иду туда, где доброта
Воздействует хотя бы пять минут,
Где склонен парк к моим противоречиям
И не мешает высказаться вслух.
Где с Божьей помощью остатки человечности
Я принимаю с его чутких рук.
Где собеседник – скромное раздолье,
Где с родиной пока ещё на ты,
И лечит свежесть от душевной скорби,
И возвращает в жизнь от тишины.

«Солнцем нарисованный букет...»

О.К.

Солнцем нарисованный букет
В твоих руках, девочка моя,
Улыбайся, мой ясный свет,
Я дарю его для тебя.
Победа над временем
Даёт нам с тобой желание,
Мы с редким наслаждением
В обоюдном сегодня понимании.
Любовный шёлк нежен,
Искусство изменять мир
Нами обогащён и поддержан,
С букетом, нарисованным одним из светил.

«Роскошь – любить и быть любимым...»

Роскошь – любить и быть любимым,
Музыка с небесным значением,
Полёт с направлением единым,
С неограниченным душевным свечением.
Мягкость побеждает силу
Без формул и сложностей,
Ведёт по щекастому и злобному миру
С трогательной возможностью.
Любовь – на жизнь ближе,
Чем уважение с клубничной начинкой,
И она физически горы движет
С одинаковой трудностью половинки.
Вместе живущие один раз,
С прочным интересом во всех делах,
Не создаём богемный антураж,
Выраженный на шальных деньгах.
Своё богатство носим в себе,
Наполняя музыкой небесного значения.
В почтовом ящике нашей судьбы
Лежат письма нашего местоимения.
Он и она, для полёта с единым направлением
Предоставляет нам любовный порыв верный,
С неограниченным душевным свечением,

С роскошью чувственной, необыкновенной.

«Поговорили с осенью о ней...»

Поговорили с осенью о ней
Как два хороших знакомых со стажем.
Она всегда выносит мой хлам с душевных аллей
С опавшими листьями и экологическим саботажем.
Её любезности – в откровении холодного дождя,
Мои – в тёплых строчках стихотворения.
В наших характерах есть опасная черта —
Доводить себя до небесного столпотворения.
Наши встречи приносят много интересного,
Лишённые границы предполагают возможности,
Беспокойство силы будоражит душу грешного
И её эволюцию мятежной тревожности.
Она пахнет печалью и свежестью,
Печаль предугадывает предсказания,
И мы с одинаковой душевной смелостью
Идём друг к другу на очередное свидание.

«Поцелую тебя я спящую...»

Поцелую тебя я спящую
На остатке нашей взаимности,
Ты была в эту ночь настоящая,
Освобождённая от примитивности.
Я теряю тебя с сожалением,
Ты моя духовная смерть.
Жизнь как рукопись с изменением,
Нельзя вычеркнуть и стереть.
Оправдание – черта слабости,
К сердцу приставленный пистолет,
Я нажал на курок от усталости
В унижительный свой побег.
Поцелую тебя я спящую
И закрою за собою дверь.
Я стрелял в тебя настоящую,
В тупике, будто загнанный зверь.

«Поле брани – возрождение России...»

Поле брани – возрождение России.

Поколение, потерянное под завалом прошлого.

С призраками на брудершафт пьём от бессилия,

Закусывая фабулой нашего содержания хорошего.

Надо герб подвести под идеологию волшебства,

Будем восстанавливать стандартизацию культуры.

Геноцид резал серпом и разбивал молотком сердца

С хирургической точностью прокуратуры.

Покосившийся забор времени латать руками
добровольцев,

Выпиливая опять звёзды вместо спасительного креста.

Раньше это делали окрылённые комсомольцы,

За безбожную пятилетку ломая веру в Христа.

Фантастический вымысел признавать как истину,

Больше шансов находить и вдыхать славу.

Возрождение России даётся через воистину,

Как путь русский, народный, выстраданный по праву.

«На Новый год ладонями похлопать...»

На Новый год ладонями похлопать,
Чтобы мечта в пространстве ожила,
Чтоб, хрупкая, она могла работать
На благо нам для счастья и добра.
На высоту души обогатить миры,
В которых мы бесстыдно исчезали,
И попросить прощение вины
У тех, кого мы чем-то обижали.
При лунном ужине с мерцающим огнём
Поздравить всех, кого мы любим,
Молитвой обнадёживать свой дом,
Чтоб никогда он не был скуден.
На ветках ёлочных нечаянно найти
Свой шар с улыбкой дружелюбной
И в Новый год с ней радостно войти,
С такой же встречной, обоюдной.

«Под капельницей паллиатива...»

Под капельницей паллиатива
Сосредоточен мой аппетит
Заодно с интригующим корпоративом,
Там, где неприлично мужской дефицит.
Предновогодние дни всегда под парусом,
Поле битвы – праздничный стол,
Вот и думай, пока ещё не под градусом,
Где гавань ласковых волн.
Там, где сказочная ёлка
И с изумительной фигурой хозяйка,
Но её любовное дерзновение так ёмко,
Что срывается напрочь гайка.
Или в ритме неудержимого танца
Быть на короткой ноге со всеми,
Где кубизм вечного испанца
Раскроется в полной мере.
Всё же дороже внутренний покой,
Обволакивающий свет свечи,
Бутерброды с красной икрой
И телевизор в новогодней ночи.
Под капельницей паллиатива
Сосредоточен мой аппетит,
Есть, конечно, альтернатива,
Но новаторство мне вредит.

«Дышит река волной холодной...»

Дышит река волной холодной,
Неприветливая в течении своём,
С особенностью свободной,
С берегами, подмалёванными с обеих сторон.
Она не задерживается на действительности,
Жизнь человеческая для неё пуста.
Выловят вояжёра от легкомысленности,
Когда-то утопшего от вина.
Замысел водный, впечатление всегда,
Будь то на Волге или на Суре,
Общение с вечностью без языка!
Лицедреть её, сидя на золотом песке.
Но сейчас стихия омрачена,
Ослабел мороз до дыхания волн,
И течёт с особенностью свободной река,
С берегами, подмалёванными с обеих сторон.

«Синдром ангела – оберегать...»

Синдром ангела – оберегать,
Транквилизаторы заоблачных доз
С врачебной этикой выдавать,
Снимая рецептурный вопрос.
Там, где мы встречаемся, тишина,
Палец к губам – предупреждение,
Чтобы не произносить зря слова
С мучительным произношением.
Моя вера бывает надломленной.
Супостаты тьмы под личиной,
Ищу выход в среде межкомнатной,
Разрывая ворот на горле мнимый.
В хронологии нет последовательности,
Душа выцветшим цветком
Зажата в тисках злободневности
Между наковальней и молотком.
И тот, кто придёт первым:
Ангел или скверный супостат —
Решается кем-то одновременно
На пути выставленных мне преград.

«Вы по столицам, а я всё по задворкам...»

Карнаухову Ю.

Вы по столицам, а я всё по задворкам,
Стихи читаю за углом, в пивной,
Где платят люди не монетой звонкой,
А русской в хлам загубленной душой.

Вы по столицам, а я по переулкам,
Дворовой псине делаю поклон,
Жаль, что в её оскале мило-жутком
Я вижу всех своих любимых в прошлом жён.

Вы по столицам, а я в пустой квартире,
Сметаю строки на бумажный лист.
Высиживая, как тот пингвин на льдине,
Созвучный мне по крови дрянной стих.

Вы по столицам, а я в зелёный бор,
Напьюсь до дури свежего раздолья,
С попутчицей налажу разговор
И приглашу на винное застолье.

Вы по столицам, пора уже вернуться.

Я задаю мучительный вопрос:
Когда же вам захочется коснуться
В своём краю цветения берёз?

«Досмотр сердца откровенен...»

Досмотр сердца откровенен,
И, может быть, ещё жива
Та сила соприкосновения,
Потерянного торжества.
Как руки потеряли сон,
Не согревая больше имя,
Когда одна из двух сторон
Не обретает в душе мира.
И в холоде осколков льда
Захвачено противостояние,
Где заблудившая слеза
Застыла каплей замерзания.
Колючий взгляд звезды ночной
Накроется седым рассветом,
И тот, кто станет вдруг чужой,
Уйдёт с зажжённой сигаретой.

Февраль

Начнёт кружить нам головы,
Небесный сыпать сор.
На все четыре стороны
Мести метельный вздор.

Охватит с увлечением,
Накрутит снег столбом,
Где полным обозрением
Пройдётся в голубом.

И будет констатировать
Поднятием руки,
Кого сугробом миловать,
Чью местность занести.

Так было, так и будет,
Лишь только у ворот
Его коней разбудит
Земной коловорот.

«Жизненная липа зафиксировала аборт...»

Жизненная липа зафиксировала аборт,
Слёзы застыли в номенклатуре страха.
Он принёс ей в больницу бисквитный торт
И от жены выкраденную ночную рубаху.
Ей было неполных восемнадцать лет,
Ему тридцать четыре, выработанных по полной,
Для него она была связь и очаровательный предмет,
Для неё – самый любимый и подлый.
На правах единственного и возлюбленного персонажа
Он появился на одной из выставок всемирного масштаба,
Где она с подругой от необыкновенного ажиотажа
Смотрела Рафаэля и мало что понимала.
Он возник уверенным, неженатым и внимательным,
Прошёлся по уже простуженному сердцу обхождением,
Манипулируя Рафаэлем как чуть ли не своим приятелем
В эпоху великого Возрождения.
Тут же квартира сослуживца оказалась рядом и пустой,
Подруга была отправлена в замешательстве на такси.
Цена выставки стала сладкой и роковой,
С дифирамбами, шампанским и обыкновенным
«прости».
Щупальца греха обволакивали их полгода,
Он с лёгкостью тянул несовершеннолетнее тело на себя.

Внезапно открылась его катастрофическая несвобода,
Где по российским меркам была большая семья.
Жетон, выданный на право беспечно жить,
Просроченный, лежал в ворохе обречённости,
Жена с выпученными глазами грозила его посадить
Вместе с предательством и придуманной влюблённостью.
Часы, проведённые девушкой в акушерском отделении,
С незаконным выскабливанием человеческой плоти,
Привели её к срыву и душевному потрясению
И вновь открывшемуся кровотечению к ночи.
Ей было неполных восемнадцать лет,
Ему тридцать четыре, выработанных по полной.
Он через неделю узнал, что её больше нет.
Самый любимый и подлый.

«В холодные зимние вечера...»

В холодные зимние вечера
Мы рядом в характере дома,
Когда подглядывает свеча
В запахе душистого одеколона.
Пожелтевшие акварели на стене
Догадываются о нашей взаимности,
Мазки времени ещё в красоте
Не потеряли своей картинности.
Облако теплоты охватывает зал,
Рояль под зелёным чехлом,
Он господствовал и волновал,
Оставляя музыку на потом.
В тебе, как и в доме, загадка,
Нужно всегда разгадывать,
В зависимости от остатка
Сколько свече подглядывать.

«Она в окне с отражённым небом...»

Она в окне с отражённым небом,
Фрагмент из фильма почти как у Тарковского.
Её тень на асфальте можно обвести мелом
И сказать: сохраню твою тень, как у Бродского.
Я говорю о девушке в окне
С её максимальной открытостью,
Она всегда делает ручкой мне,
Привлекая соблазном и подозрительностью.
Надо подняться и пригласить её в кино
На один из фильмов Тарковского
Или принести полусладкое вино
И почитать ей стихи Бродского.
Но тогда исчезнет первоначальный свет,
Её образ с отражённым небом
И самое ценное, весь эффект,
На асфальте обрисованная её тень мелом.

«На солнечной стороне любви...»

На солнечной стороне любви
Светлые ангелы мечут бисер,
Записывая в небесные свитки-дневники
Единодушные знаков и чисел.
Создают удивительные и прекрасные пары,
С семейным очагом, с рождением детей,
Которые преодолевают вместе любые преграды
С безграничным уважением в чередѣ беспокойных дней.
У них не пустуют души, не черствеют сердца.
Со стороны Бога обнадѣживающий рентген,
Чтобы не иссякала мера отношения и добра
Двадцать четыре часа взамен.

На тѣмной стороне тьмы
Лазутчики-ангелы мечут бисер,
Вписывая в скрижали сатаны
Обречѣнность знаков и чисел.
Свои пары с роскошными свадьбами и дорогими подарками,
С огромными дворцами, с недвижимостью за рубежом,
С прикупом, оплаченным действующими банками,
Взращѣнные на горбе и горе чужом.
У них не пустуют карманы, им некогда думать о душе,
Жертвоприношение приходит неторопливой расплатой.

Так, что карающий меч когда ещё чиркнет в судьбе
С невосполнимой и горькой утратой.

Вроде бы кому какое дело, живи как знаешь!
Это же не управдомовский кружок кройки и шитья,
Где постоянно отрезаешь и пришиваешь.
Здесь, в ангельском бисере, весь промысел и возня.

«Где-то упала суть...»

Где-то упала суть,
Где-то взлетела низость.
Скорбно-задумчивый путь,
Всхлипывает немилость.
Так порешай со мной:
Ад – он горит в душе?
Или безбожной средой
Реален на вид вообще?
Нетрудно ронять слова
О смерти в её идеале.
Зачем тогда смысл греха
С огненными печами?
Разглаживая нахмуренность лба,
Сводя толки до веры.
Суть всё-таки от добра,
Низость – она от измены.

«Гляжу в окно, думаю о постороннем...»

Гляжу в окно, думаю о постороннем,
Ночь лежит пластинкой виниловой,
Саксофон затрагивает сердце новогодним
Звучанием волшебным и дивным.
Снег танцует, предрекая интересную встречу,
Его выражение в романтике и красоте,
С джазом ночным зажигая свечи,
С голограммой родных лиц в пустоте.

«Я у облака лечу...»

Я у облака лечу
Душу грешную,
Дай с тобой я полечу
В даль нездешнюю.
Что-то новое найдём,
Будем жаловать,
Злые ветры обойдём,
Путь загадывать.
И на ангельском луче
Покачаемся,
Улыбнётся ангел мне,
Мы покаемся.
Будут быстро пролетать
Ночи тёмные,
Будут звёзды злопыхать
Обречённые.
Я у облака лечу
Душу грешную,
Я на облаке лечу
В даль нездешнюю.

«Труд не сделал из него человека...»

Труд не сделал из него человека,
Любовь не сделала его добрей.
Он, вышибленный из дверей века,
Оказался не в тарелке своей.
Хвост из бед и потерь
Не остался за стеной прошлого,
И он, как социальный червь,
Не делает обществу хорошего.
Психолог из новой волны
В связке с денежным эквивалентом,
Путал воспалённые ему мозги
Театральным абонементом.
Ловил его на слове
Из цитат политических деятелей,
Подменял пессимизм в народе
Господствующей идеей.
Смеялся в лицо действительности,
Хотел, чтобы и он тоже смеялся,
Но он, разбитый от сомнительности,
Вяло всё усмехался.
Потом уже, на перекладине турника
Взвешивая раздражённость тела,
Он вытягивал сам себя из тупика

В серое нависшее небо.

«Поверь мне на слово, родная...»

Поверь мне на слово, родная.
Такой, как ты, им поискать,
И, в зависти своей блуждая,
Им просто нечего сказать.
Их возмущённый эгоизм
Закис на чеховской диете,
И отвлекаемый снобизм
Даёт одышку в высшем свете.
Не закрывай своё лицо
Под слёзной и обидной фразой,
Им, обречённым, всем дано
Марать лукавством и заразой.
Нам добродетель даст ответ,
Как подлинное принимая
Весь наш таинственный секрет.
Поверь мне на слово, родная.

«Место встречи – Земля, космодром межпланетный...»

Место встречи – Земля, космодром межпланетный.

Где в предутренних сумерках плачет роса,

Где давление сосен антиподом ракетным,

Высотой непомерной вошло в небеса.

Место встречи – Луна, среда кратерного обитания.

Где звучит мелодия в пепельной тишине,

Где транзит предчувствия и ожидания

Ждёт на прогретой солнечной стороне.

Место встречи – Марс, с красными флагами.

Где бьют в барабаны вестники бед,

Где красными бурями, кровавыми ранами

Прошёлся когда-то марсианский совдеп.

Место встречи – Венера, любовные страсти.

Где играет с огнём ангел злой Люцифер,

Где ладонью прикрыты интимные части

У богини Венеры кому-то в пример.

Из прошлого

Вы мылись за своим окном
В тени густых деревьев,
И откровенный ваш наклон —
Одно из лучших звеньев.
Скользило мыло по груди,
По бёдрам, по ногам,
И треугольник темноты
Покоя не давал.
Мы замирали за забором,
Где каждый из своей щели
С своим мальчишеским задором
Сиял в своей любви.
Вечерней пятницей мы жили,
И как французское кино,
Когда вы воду приносили,
Включалось кадрами оно.
И ждали мы последний миг,
Когда в последний раз
Вы опрокидывали в крик
С водой священный таз.

«Во сне увидел молодость свою...»

Во сне увидел молодость свою,
Что разлилась истомой под лопаткой,
Как будто перед выбором стою,
Не понимая доли своей сладкой.
Дыхание волнующих минут
На зеркале чужом не отразилось,
И по спине поглаживает кнут,
И время от потери не взбесилось.
И от улыбки мамы хорошо,
От теплоты её мне жить ещё приятно,
И на душе по-прежнему светло,
И просыпаться тяжело обратно.
Пустой задел не принесёт удачи,
С обмана не начнётся лёгкий путь,
И надо где-то поступить иначе,
Чтоб оставался шаг всё повернуть.

«Я к вам пришёл, стоял у двери...»

Я к вам пришёл, стоял у двери,
Жал кнопку вашего звонка,
И вездесущие соседи
Срывали пломбу с языка.
Слова ломали осторожность,
Гремели как дверной засов,
И летаргическая склонность
Меняла вихри полюсов.
Сентенция подъездной жизни
В буквальности со всех сторон.
Рукопожатия излишни,
Пророческий висел укор.
Она здесь больше не живёт,
Пора определиться?
А он уже который год
Задумывал жениться.
Бесспорно, выход был один:
Уйти, пожав плечами.
Я к вам сегодня приходил,
Но опоздал с делами.

«Сырость, отчего же сырость?..»

Памяти В. Панина

Сырость, отчего же сырость?
Чьи-то слёзы на ветру?
Да, бедой несправедливость
Выцарапывает мглу.
Шёл ведь, под ноги смотрел,
Мог не сомневаться
И, родимый, не сумел
Из воды за берег взяться.
У судьбы была раздача,
Говорок над речкой стих,
Встала в позу неудача,
Обнажив у смерти лик.
Опознать было непросто
Мужа, брата и отца,
Тайну выдала полоска
Обручального кольца.
Перепрятать надо боль
Под огромный камень,
Не ходить дорогой той
В мрачности окраин.
Сырость, отчего же сырость,
Чьи-то слёзы на ветру?

Да, бедой несправедливость
Выцарапывает мглу.

«По плечу ли мне молодость ваша?..»

По плечу ли мне молодость ваша?
С красотой вашей десятибалльной,
С вакцинацией от бриллиантового эпатажа
В королевстве многоликого зазеркалья.
Статус чешет репу стёртой фалангой:
Как жить в гармонии с такой королевой?
Если нет миллионов на счету в банке,
Тогда под зад тебе, друг, коленом.

«Выкатали солнышко, которое когда-то закатали...»

Выкатали солнышко, которое когда-то закатали,
Болезненные мечтания протирали тряпкой,
Живое вещество, как душа, на уровень добра
определили,
С горячим сочувствием слезу вытирали укладкой.
Формулировки жизненных нареканий
Стыдливо вытесняли из сердечных провалов,
Тепло лучей с проблесками сияний
Уже обогревали уютом от всевозможных ударов.
Подобное захотели отметить семейным ужином
С гусем, закалённым духовным огнём.
Купили пива холодного дюжину
И морочили головы пятизвёздочным коньяком.
Вышло опять к столу оскорбительное слово
И поменяло тональность семейного разбора.
Наутро закатали с вспышками солнышко снова
В состоянии ненавистного похмельного синдрома.

«Похолодели пальцы от волнения...»

Похолодели пальцы от волнения,
До глубины её донырнул,
Пропуская земное исчисление,
Тело гуттаперчевое гнул.
Очевидность прекрасных форм
От интимных нот до симфоний
Создавала непредсказуемый шторм
В грехе из плоти и крови.
Гнали каналами любви
Сладострастие к конечному исходу,
Где ловец и зверь на пути
Нашли выгоду и свободу.
За пределами недостижимости
На вспышку чувств отреагировали,
Но оплавленные свечи реальности
Уже в подсвечниках не пульсировали.

«Мы друг другу сказали нет...»

Мы друг другу сказали нет,
Развернулись, пошли домой.
Я не крикнул тебе вослед,
Ты не крикнула мне «Постой!»
Глубина нескончаемым стоном
Овладела провалом в душе,
Оскорбительно била морозом,
Раздражала в дневной глухоте.
Был мятеж от избытка любви,
Всё равно никуда нам не деться.
Я не дам просто так вот уйти,
Догоню, чтоб опять нам согреться.
Посмеялись выдавшие виды деньки,
Задержали разлад отношений,
И стояли мы снова напротив одни,
Безмятежные от прощений.

«Бесконечность через смерть...»

Бесконечность через смерть.
Кровотечение души через догму,
Разум как культ стереть,
Остальное – отношение к дому.
Тапочки, оставленные у порога,
Халат на щитке кровати,
Процесс смягчения Бога
Через остаточное восприятие.
Любовь на плечах разлуки,
Ослабленных от крика и плача,
Больничная палата в оконной скуке,
Которая уже ничего не значит.
С миру по нитке на покаяние.
На бесконечности есть остановка
С разновидностью предписания,
Где выдаётся заслуженная путёвка.
Потом уже исчезающий шар,
Двор с клумбой цветочной,
С включением машинных фар,
Освещающих путь бессрочный.

«Коньячный рассвет из своих рук...»

Коньячный рассвет из своих рук
Разливаю по сто пятьдесят дома,
И всё, что происходит ранним утром вокруг,
Закусывают лунными дольками лимона.
Нехитрая формула эстетического трактата,
В котором упрощается дружеское поведение,
Приводит обычно нашего брата
К поднятию промежуточного настроения.
Информационный поток выражаемых слов
Нетрадиционен и щедр на похвалу,
Но кто-то переходит границу основ,
Как шпион пограничную полосу.
Женский идеал за накурленным дымом
Успешно построил знаковые плотины,
Принимая иногда попытки прорыва
Своей уже придерживающей половины.
Погожее весеннее утро.
Коньячный рассвет растворился до синевы,
Выпроваживать сердцем всегда неуютно,
С неизменным и досадным для кого-то, увы!

«Была женщина, как май...»

Была женщина, как май
При зелёном взоре.
Хочешь – ей стихи читай
Прямо на природе.
Вытерся сухим платком
С выцветшим рисунком,
А желал быть бобылём
С кожаной сумкой.
Рокот майкою прикрыл
На своей груди,
Чтоб не слышно, как травит
Фибрами души.
По молоденькой траве
Вёл её за руку,
Подглядел в её лице
Прячущую смуту.
Пожалел, втянул в объятья
При зелёном взоре
И полез, нахал, под платье
Прямо на природе.

«Возвращает зима меня в строй...»

Возвращает зима меня в строй,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.